

Дафна подождала, пока она доберется до хранилища и откроет его. Внутри она обнаружила золото, которое ее отец припрятал и заработал на грязных сделках. Сейчас это не ее проблема. Ей нужно было как можно больше золота в свое личное хранилище, которое она открыла на втором курсе Хогвартса, понимая, что у нее должно быть свое собственное золото, которое никто не сможет отнять. Хотя она могла обходиться гораздо меньшими деньгами, чем другие чистокровные девушки, ей были необходимы некоторые вещи, и самой дорогой частью будет жилье, если, как она подозревала, Стелла сделает это, как только узнает о ребенке, она будет вынуждена покинуть особняк Гринграссов. В ближайшее время ей нужно было сделать несколько дел. Одна из них - сдача экзаменов NEWT в Министерстве, которая должна была состояться через две недели. Министерство распорядилось, чтобы экзамены OWL и NEWT можно было сдать в первую неделю августа или чтобы студенты вернулись в Хогвартс на несколько месяцев и сдали их в декабре. Тем, кто не смог поехать в Хогвартс, предлагалось повторить год или, если они хотели попробовать без этого, сдать в другие даты. Она выбрала первое свидание. С НЭВТами в кармане у нее было больше шансов заработать на жизнь после рождения ребенка.

Но поскольку она знала, что не сможет ничего сделать, как только ребенок появится на свет, ей нужно было успеть все сделать до этого. Покупка квартиры обойдется в одну-две тысячи галеонов, если она не хочет ничего грандиозного. Кроме того, все должно быть зарегистрировано на ее имя, чтобы никто не смог отнять. В ее кошельке могло поместиться до пяти тысяч галеонов. Она купила его за десять галеонов, когда открывала свое хранилище. Обычно такой мешочек был слишком дорогим и бесполезным, но для ее планов он подходил идеально. По виду он ничем не отличался от тех, что вмещали сотню галеонов, и никто не спросил бы ее, почему она взяла такую сумму из семейного хранилища. К счастью, отец мог заметить это только в том случае, если бы пересчитал золото, а этого просто не делали. Гоблины предоставляли отчетность раз в год в конце года, и, учитывая, сколько золота поступало и уходило, в основном на вечеринки Стеллы, никто не заметил, как она взяла тысячи и положила их в свое личное хранилище, о котором никто не знал.

Поэтому теперь она полностью заполнила мешочек и попросила отвести ее в личное хранилище. Это не составило труда, и она положила золото в свое хранилище, где теперь находилось около одиннадцати тысяч галеонов. Еще как минимум две поездки, и она сможет быть уверена, что даже если она не найдет работу в самом начале или будет саботироваться Стеллой и Асторией, ей и ее ребенку не придется страдать в жизни. Плата за обучение в Хогвартсе составляла двести пятьдесят галеонов в год, то есть только на это ей требовалось тысяча семьсот пятьдесят галеонов. Это не считая одежды, налогов и еды. Но она справится с этим. У нее и ее ребенка будет хорошая жизнь, что бы ни случилось.

Дафна была права насчет реакции Стеллы и Астории, когда они неизбежно узнают о беременности Дафны. Единственная причина, по которой Дафна не была официально лишена наследства, заключалась в том, что она могла по праву объявить своего ребенка благословением Бельтана в союзе богини и рогатого воина. Но Стелла отрезала ее от семейного хранилища и велела покинуть дом и никогда не возвращаться. Дафна была готова и просто забрала все свои вещи, которые она уже собрала за месяц, с собой в новую квартиру в Лондоне. Это была квартира с тремя спальнями, кухней, ванной и гостиной, идеально подходящая для ее нужд. Она сдала экзамены по Трансфигурации, Чарам, Зельям, Гербологии, Арифмантии и Древним рунам как минимум на отлично и теперь могла работать над ближайшим будущим.

Стелла не могла лишиться себя титула наследницы дома Гринграсс, как бы ей этого ни хотелось. Беременность ребенком с Белтейна не позволяла этого сделать. А вот обратную реакцию на такой поступок Стелла не смогла бы пережить в обществе. А Дафна позаботилась бы о том, чтобы выгнать ее из-за беременности. За это время она выяснила, что рунический круг отменяет все другие виды магии, так что действует только чистая магия Бельтана. Именно поэтому ее зелье не сработало, и у нее возникло подозрение, что на ее партнера наложили чары и что его волосы действительно были рыжими, когда они танцевали вокруг костра, но вернулись к естественному черному цвету, как только они вошли в круг. Так здорово было узнать об этом, когда уже было слишком поздно.

Сейчас она была на седьмом месяце и размышляла над именами для своего ребенка. Пока что ей больше всего нравились Каспиан для мальчика и Рапсодия для девочки.

Гарри не мог поверить Джинни. Она поставила ему ультиматум. Чертов ультиматум. Либо он полностью посвятит себя ей, то есть сделает предложение, либо она будет искать кого-то другого. Он не последовал ее желанию, отказавшись ходить на все вечеринки, заявив, что у него есть более важные дела, например, подготовка к сдаче экзаменов, в чем его полностью поддержала Гермиона, а также не стал изображать из себя знаменитого героя и не воспользовался несколькими выгодными предложениями от компаний, которые хотели рекламировать свою продукцию с его именем. Так он расстался с Джинни, разозлив миссис Уизли тем, что она так относится к своей дочери. Никогда прежде он не был так благодарен за то, что Гриммаулд Плейс теперь его дом.

После финальной битвы он часто гостил в Бэрроу и вернулся в Хогвартс, чтобы пройти интенсивные занятия и быть готовым к сдаче экзаменов NEWT в декабре. До них оставалась всего неделя, и в этой ситуации Джинни должна была поставить ультиматум. У него сложилось впечатление, что она превратилась в золотоискательницу. До окончания войны она не придавала такого значения материальным вещам. А может, он просто не замечал этого? Рон был похож на нее, но Гарри всегда знал, что Рон стыдится своей бедности, поэтому то, что он использует свою славу, чтобы получить больше золота, не было неожиданностью. Только Гермиона, казалось, сохраняла ясную голову. Она, как и Гарри, готовилась к сдаче экзамена NEWT на следующей неделе и, конечно же, составила расписание занятий для них обоих. Рон не принял предложение вернуться в Хогвартс, предпочитая использовать свою популярность героя войны для заработка.

И Гермиона, и миссис Уизли пытались уговорить его вернуться и сдать экзамены, но он упрямылся. Его голова сейчас была полна глупых идей, и ничто не было вызвано страданиями от потери Фреда из-за обрушившейся стены. Джордж был совсем другим; Гарри мог понять, что он не в себе из-за потери половины себя, мистер и миссис Уизли - из-за потери ребёнка, они были в смятении и неделями стояли рядом, постоянно глядя на места, которые кричали "Фред". Но Рон видел только свою нынешнюю популярность и предложения, которые он получал, чтобы тратить золото.

Как он рассчитывал попасть в авроры, что было его целью, для Гарри оставалось загадкой, ведь Кингсли сказал им, что, хотя стандарты были немного снижены, чтобы заменить потерянных авроров, для того чтобы получить приглашение на испытание, все равно нужно было иметь NEWTs в тех же классах, что и раньше. Гарри потратил пять месяцев, поскольку Хогвартс открылся только в октябре этого года из-за продолжающегося ремонта после битвы, на то,

чтобы убедиться, что все Пожиратели смерти заперты, а невольные последователи отделались меньшими наказаниями, то есть короткими тюремными сроками для худших случаев и часами общественных работ. Он был удивлен, что в мире волшебников не существует такой концепции, но Кингсли с благодарностью принял ее как достойное наказание. Кроме того, он усиленно занимался, чтобы получить свои NEWT, и все равно Джинни имела наглость выдвигать нелепые требования. Что ж, теперь ему нужно было привести голову в порядок и сосредоточиться на своих NEWT.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518158>